

Орб. 61
Б. 79
А-368094

ВСЁ ОСТАЁТСЯ ЛЮДЯМ

80-ЛЕТИЮ
ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ГАРАНЬКИНА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Op67.61

Б79

Op67.610.12

63.3(2Рос-40ре)6-8

**ВСЁ
ОСТАЁТСЯ
ЛЮДЯМ**

**80-ЛЕТИЮ
ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ГАРАНЬКИНА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

✓
ОрЕНБУРГ 2012

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

НБ0899-2
а-368094

кп

Гаранькин Юрий Дмитриевич (25.02.1932, Уральск — 25.08.2009, Оренбург) — общественный деятель. Отроческие годы провел в Тепловском (ныне Первомайском) районе Оренбургской области. После переезда семьи в Оренбург учился в техникуме железнодорожного транспорта, откуда был призван на службу в Военно-Морской Флот СССР. Отслужив на флоте, работал в системе профессионально-технического образования (от мастера до директора училища). В течение двадцати лет (1965 — 1985) находился на руководящей работе в Оренбургском горисполкоме, в т.ч. десять в качестве председателя; с 1985 по 1991 гг. был первым секретарем Оренбургского горкома КПСС. Внес большой вклад в подъем и благоустройство Оренбурга. При нем развернулась застройка улицы Чкалова, Степного поселка, строительство капитального моста через р. Урал, газификация областного центра, были созданы музей истории города и музей-гауптвахта Т.Г. Шевченко, преобразился музей изобразительных искусств, появились памятники Пушкину, Льву Толстому, Гагарину, мемориал с Вечным огнем в саду им. Фрунзе. Почетный гражданин г. Оренбурга (1995).

(Оренбургская биографическая энциклопедия. С.79 — 80)

Скупые строки справочного издания хотя и раскрывают масштаб сделанного, но не позволяют представить человека во всей неповторимости его личности.

Эта книга — попытка заглянуть за рамки энциклопедической «объективки» и показать Юрия Дмитриевича Гаранькина крупным планом.

ГАРАНЬКИН ИЗ РОДА ГЕРАНЬКИНЫХ

— Знаю, что вы родились в Казахстане, — так начала я наш разговор с Юрием Дмитриевичем в 2008 году, — и вдруг услышала:

— Да, и целых два или три дня там прожил. Просто в родном селе — Теплом — не было родильного дома, вот и пришлось отцу везти маму в ближайший, который находился в Уральске.

О родном селе, которое, по мнению моего собеседника, должно бы называться Топлым, т.к. его всегда весной заливало, Юрий Дмитриевич вспоминал с удовольствием; рассказывал о речке Чаган, в ней вместе с другими мальчишками купался и ловил рыбу, с грустью припоминал эпизоды детства, большая часть которого пришлось на годы Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний Ю.Д. Гаранькина:

— *ЧАГАН* — название тюркское, в переводе значит «чистая вода». Она и сегодня такая, прохладная, прозрачная, любой камешек на дне виден, и рыба клюет отлично. Каждый год там бываю. Дворов двадцать в Теплом осталось, нет ни школы, ни магазина... Сохранились два колодца, мостик, с которого я в детстве ловил рыбу... И к берегам Чагана подойти трудно: позарастали совсем. Обезлюдело село, тропинки протоптать некому...

... До сих пор помню сладко-кислый вкус сарсы. Наверное, ее делали из творога или сыра, проквашивали и придавали форму шариков, которые можно было сосать как конфеты. Настоящее лакомство.

Во время нашей беседы Юрий Дмитриевич подробно говорил о своем дедушке. Рассказывал с нежностью, даже некоторые интонации речи воспроизводил.

Из воспоминаний Ю.Д. Гаранькина:

— *ДЕД МОЙ, Иван Иванович, был ямщиком, служил на почте, развозил корреспонденцию. Воевал в Гражданскую, даже год или два — в дивизии Чапаева. Потом много лет любимой книгой деда был роман Д.Фурманова «Чапаев». Он его читал, что называется, всегда. Перелистнет последнюю страницу и через день начинает с первой. Так сжился с героями романа, что, наверное, уже путал реальные события с книжными. Но этого я тогда не понимал — слушал дедовы рассказы с восторгом.*

Богатства дед не нажил. Во всяком случае, когда он женился, тесть подарил ему на свадьбу большой навесной замок с намеком, чтобы скорее амбар заводил, на который подарок повесить можно. Но замок так и остался «бесхозным», а

умирая, дед наказал маме беречь внука Юрия, чтобы род не прервался, а рыболовные снасти передать другу Михеичу.

Дед так и не узнал, что паспорт мне выдали на имя Гаранькина, хотя по-настоящему мы Геранькины. Ошиблась когда-то девушка, выписывающая свидетельство о рождении, а отец не заметил. Ошибку обнаружили только тогда, когда я заполнял анкету для получения паспорта. Обращаться в суд не стали (кто бы стал заниматься этим в 1948-м!). Так и остался я Гаранькиным. Получается, что род Гаранькиных с меня пошел, хотя всегда помню, что я из рода Геранькиных. Мне уже столько лет, сколько деду в конце жизни! А я не забыл его уроки: люби трудиться и уважай чужой труд; добром можно большего добиться, чем силой; мастер не тот, кто делает быстро, а тот, кто делает хорошо; о человеке судят по результатам его труда, поэтому, начиная дело, думай, чем оно закончится.

Еще один яркий образ из детства Юрия Дмитриевича — Миля Николаевна Томилина. Она вместе с матерью оказалась в Теплом в эвакуации. Миля Николаевна до войны окончила художественное училище в Москве, знала несколько языков. Она преподавала в местной школе сразу несколько предметов: французский, немецкий, черчение, рисование). Мать и дочь собирали вокруг себя сельских мальчишек, и они при свете керосиновой лампы читали по вечерам в их доме великие книги, которые окрыляли детские души. А еще мать и дочь учили тепловских мальчишек рисовать и лепить (мать Мили Николаевны была скульптором).

Из воспоминаний Ю.Д. Гаранькина:

— Она водила нас на природу, показывала, как надо держать кисть или карандаш, но самое главное — Миля Николаевна научила нас видеть и понимать красоту. Сейчас бы сказали: развивала художественный вкус.

Мне так понравилось рисовать, что я даже одно время думал поступать в художественное училище.

Однажды, когда мы стали жить в Оренбурге, у меня украли продуктовые карточки, и я нарисовал для продажи женский портрет. Тогда вся территория от старого кладбища на проспекте Победы до нынешнего театра музыкальной комедии представляла собой огромный пустырь. Там был, говоря современным языком, вещевой рынок, а точнее, — толкучка. Вот туда я и направился с нарисованным портретом. Долго ходил с ним в ожидании покупателя, но вернулся домой ни с чем. Написал письмо своей учительнице и вскоре получил ответ, в котором были такие слова: «Никогда не рисуй для продажи!» До сих пор эти слова помню.

ОРЕНБУРГСКИЙ СТАРОЖИЛ

В 1946 году семья Геранькиных—Гаранькиных переехала в Оренбург: отца перевели на работу в областной центр.

Из воспоминаний Тамары Дмитриевны — младшей сестры Юрия Дмитриевича:

— *ПОСЛЕ* возвращения отца с фронта его направили на курсы повышения квалификации, а затем перевели в областной финансовый отдел. Так вся наша семья оказалась в Оренбурге. Выделили комнату в подвале того же финотдела, который тогда находился напротив Дома Советов, а потом дали жилье побольше, на Сакмарском переулке, это в районе улиц Кирова и Орджоникидзе.

Вроде жилищные условия улучшились: две комнаты, кухня. Но я даже вспоминать об этой квартире не хочу: полуподвал был холодный и сырой. Мы-то вскоре разъехались: Юрия призвали в армию, я уехала учиться в Бузулукский финансовый техникум, отец — ревизор облфинотдела — почти все время был в командировках... Все «прелести» быта достались маме, и, я уверена, что если бы не вечная сырость, не заболела бы она астмой и не умерла безвременно. Достаточно сказать, что позднее наша «квартира» была признана непригодной для жилья, и подвал просто засыпали. Но это было уже после того, как Юрий начал работать в горисполкоме.

Когда семья переехала в Оренбург, Юрию было четырнадцать. Нужно было получать профессию.

Из воспоминаний Ю.Д. Гаранькина:

— *ВНАЧАЛЕ* я решил вместе со своим другом Сержкой Варфоломеевым ехать в Саратов, поступать в художественное училище. Помню, даже вещи в чемодан уложил, но мама отсоветовала: сказала, что хороший художник из меня вряд ли получится. Помню, тогда я жутко обиделся и в расстроенных чувствах пошел по Советской к Уралу.

И по дороге увидел на столбе объявление о наборе учащихся в железнодорожный техникум. Последняя фраза в том объявлении оказалась решающей: «отлично окончившие семилетку принимаются без экзаменов».

Вот так в сентябре 1946 года Юрий приступил к учебе в Оренбургском техникуме железнодорожного транспорта. Учился хорошо, был секретарем комсомольской

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66